

— Его сестра и отец, казалось, не имели ни малейшего понятия, кто это был, когда пытались вспомнить, — в то время как его мачеха смотрела в сторону со вздохом разочарования. — Леонард Кармайкл, — медленно ответила она. — Ах да, он! — Демиан лично встречался с этим человеком и разговаривал с ним во время различных мероприятий, связанных с их работой. Он был одним из самых честных людей в совете, а также хорошим человеком, которого часто можно было встретить в обществе нынешнего лорда Бонлейка. Герцог Леонард никогда не влюбится в его "милую" сестру Грейс. У Грейс, Мэгги и Демиана был один и тот же отец, но только у него с Мэгги была одна и та же мать. Ему не нужно было знать, что произошло, но если горячий чай так легко проливается, то кто он такой, чтобы останавливать его? Вместо этого он наслаждался несчастным выражением лица своей мачехи. — К сожалению, он не выглядел достаточно мужественным, чтобы ухаживать за Грейс. Она приехала навестить его еще до трагической гибели родителей. Домработница в то время была вежлива, но теперь, у них появилась новая, которая не пускает гостей. Грейс не может ждать его вечно! — заявила Флеренс, и на ее белом напудренном лице отразилось разочарование. — Мы с вашим отцом нашли подходящего жениха. Мэгги не хочет выходить замуж, а Грейс не может ждать, пока ее старшая сестра выйдет замуж. — Помоги своей матери и Грейс, Демиан, — похлопал его по спине отец. — А что я могу сделать? — Демиан в легком замешательстве склонил голову набок. — Твой отец послал им письмо с предложением руки и сердца. — И что же? — Поинтересовался он. — Они сказали, что готовы принять этот брак, но при условии, что ты женишься на их дочери. Демиан усмехнулся и поднял руку, чтобы скрыть смех. Прокашлявшись, он остался сосредоточенным, чтобы дать ответ: "Нет". Мэгги уже знала, что это произойдет, и выражение ее лица оставалось неизменным, но то же самое нельзя было сказать о ее мачехе, которая выглядела так, словно надежда была вырвана из-под ее ног. — Что значит "Нет"? — Спросила Флеренс, нахмутив брови. — Нет — это ответ, равный отрицательному, и означает, что некто не собирается отвечать согласием на ваше предложение! — Ответил Демиан, как будто женщина понятия не имела, что означает это слово. — Разве ты не подарил ей платье? Ты даже ходишь и проводишь время с ней в ее особняке. Неважно, что они люди, мы — прогрессивная чистокровная семья. Демиан закашлялся, услышав это: — Вы прогрессивны, только из-за количества собственности, которая есть в их именах. Если вы ищете человека, то у меня есть отличный кандидат, и поверьте мне, вы его полюбите! Отец вздохнул. — Ты должен попросить Грейс упорно трудиться, чтобы заслужить сердце этого человека. На это вампириша ответила: — Она работала над этим, две недели. — Что? Две недели? Этого времени даже недостаточно, чтобы узнать человека! — Демиан закатил глаза. — Попросите ее работать больше, если она вообще на это способна! — В будущем тебе придется взять себе жену. Урсула — хорошая девочка. — Моя жена — это мои будущие заботы. Мы сейчас в настоящем, матушка Флеренс. Он использовал свой слишком болезненный тон, чтобы подчеркнуть последние два слова. — Ты хочешь сказать, что не поможешь своей кровной сестре? — Полукровной, — поправил ее Демиан. — Это ее слова. Он поднял руку, глядя на неодобрительный взгляд отца. — Она все еще твоя сестра! — Флеренс, почему бы нам не подождать возвращения Грейс? — Старший вампир положил руку на спину жены, стараясь не допустить войны в семье. С тех пор, как он женился во второй раз, Демиан был тем, кто считал этот брак чем-то таким, что не должно было случиться. Он был против этого, и хотя прошли годы, его гнев не успокоился, он перерос в сарказм, с которым его нынешняя жена никак не могла совладать, а только подкидывала дрова в огонь. Он знал, что сын никогда его не простит. В глазах Демиана, это был знак предательства по отношению к его покойной матери. Признаком того, что он никогда не любил ее достаточно сильно, и что было легко заменить ее. Это было неправдой. Демиан улыбнулся отцу и женщине, когда они отошли от них. Его сестра, стоявшая перед ним, спросила: — Как дела с покупками? — Все хорошо, — резко ответил он. Оглядев украшенный зал, он спросил: — Все ли готово к следующей неделе? — Да, — ответила Мэгги. Она обернулась, чтобы посмотреть на украшения. — Карточки были отправлены родственникам и некоторым чиновникам. — Хмм... — промычал он. — Как

поживает Пенелопа? На вопрос своей сестры, Демиан перевел взгляд с декора комнаты обратно на нее с кривой улыбкой. — Уже спит. Она повредила ногу. — Не сердись на нее, Деми, — сказала его сестра, увидев, что брат улыбается еще шире. Она не хотела говорить об этом, зная, что он только ухудшит ситуацию, но не могла не волноваться за девушку. После того, что случилось со слугой, о котором она заботилась в прошлом, и того, что она сделала, она не хотела, чтобы Демиан чувствовал ту же вину из-за какой-то небрежности. Но тогда ее брат был другим, совсем другим, чтобы мог понять это. Он не щадил даже ее, но она знала, что где-то у него было теплое сердце, которое он не часто показывал людям.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/907054>